

По прикидкам Романа миновал месяц. Прошли пышные празднества в честь его воцарения на престоле Тарна. Народ боготворил его. Тело Астар исчезло – ходили слухи, что познание истинной сущности Мазды оказалось не по силам королеве – и Роман теперь делил трон с Исмой. Одна за другой ему были представлены женщины высшего сословия. ОНИ, элита Тарна, насчитывали девятьсот двадцать семь особей; и все – превосходные экземпляры, как он имел случай убедиться. Каждая блистала зрелой красотой, и Роман не мог сделать каких-либо заключений относительно их возраста. Вскоре он узнал, что ИМ, как любому гомиду, ньютеру и цебоиду, отпускалось определенное число хроносов жизни. Когда наступал срок, индивидуум уничтожался – без лишних церемоний, буднично и по-деловому – а из Питомников доставлялась замена.

Исма довольно холодно взирала на женщин, нескончаемой чередой проходивших перед Романом. Пока что она оставалась нежной, покорной и любящей, но было ясно, что Верховная Жрица не потерпит соперниц. Следуя мудрому совету Суты, Роман ограничивал часы аудиенции и вел себя с надменной сдержанностью.

Он посетил Клетку и Питомник при ней, где выращивалось в неволе немногочисленное мужское поколение. Эти тарниотские юноши жили превосходно, опекаемые ньютерами и цебоидами с самого момента рождения и до смерти на арене. Хотя все они представляли довольно жалкое зрелище, от их спермы зависело существование Тарна. Ее использовали для искусственного осеменения Матерей, третьего женского сословия страны.

Постепенно Роман начал постигать жесткую социальную структуру Тарна, напоминавшую пчелиный улей. Божественная Королева и Верховная Жрица олицетворяли Жизнь и Смерть, их власть была абсолютной и неизменной в течение миллионов хроносов. Управлением государством ведал Совет Ньютеров, возглавляемый Сутой. Ньютеры были той реальной силой, на которой держалось хозяйство страны, но их Совет не имел власти над элитой. Однако от ньютеров высшего ранга зависела жизнь всех остальных членов их сословия, а также цебоидов.

Тарн делился на четыре провинции – право: управлявшие ими принципаты обладали всей полнотой власти в пределах своих территории. Теоретически они подчинялись Суте, на деле же каждое право являлось государством в государстве. Совет не вмешивался в дела провинции, пока цебоиды там не бунтовали и мейн поступал без перебоев.

Девушки-мейдаки, прислуги элиты, и Матери, воспроизводящий класс, по своему положению почти не отличались от основной массы ньютеров. Роман осмотрел огромные Питомники, разделенные на секции; в каждой Матери на определенной стадии созревания плода. Мужские особи появлялись на свет сравнительно редко, и только один ребенок из десяти шел в Питомник при Клетке – для выращивания взрослого экземпляра. Девочки рождались чаще, но и их подвергали строгому отбору и дифференциации. Наиболее совершенные пополняли элиту, затем выбирались будущие мейдаки, третья градация предназначалась для вынашивания потомства. Все прочие – уничтожались.

Роман быстро обнаружил ахиллесову пяту этой цивилизации – тарниоты в совершенстве владели физикой и электроникой, но, похоже, ничего не слышали о евгенике. В результате воспроизводство расы было возложено на третьестепенных особей, которых искусственно осеменяли жалким и ущербным мужским генофондом. Конец – полное вырождение – был близок.

Что касается ньютеров, то они не рождались непосредственно от женщин. Значительная часть оплодотворенных яйцеклеток проходила специальную химическую и лучевую обработку. Это был длительный процесс – конвейерная линия, по которой медленно двигались зародыши в

больших прозрачных сосудах, протянулась на милю. Сформированные в результате существа сортировались по классам, датам появления на свет и уровню интеллекта – от первого, самого низшего, до четырнадцатого. Юные ньютеры быстро росли – гораздо быстрее, чем дети гомидов; каждый из них проходил электронное обучение и затем приступал к работе. И каждому, в зависимости от его уровня, отводилось определенное число хроносов жизни. В конце срока индивидуум безболезненно расплылся в установке телепортации. Для провинившихся существовали другие, гораздо более неприятные возможности досрочного препровождение в мир иной.

Цебоиды сами вынашивали своих детенышей. Они становились солдатами, рабочими, носильщиками, занимались уборкой мусора и другим трудом, не требующим ничего, кроме силы и послушания. В Урсите цебоиды обитали на окраинах, в районах, напоминавших Роману трущобы. У них был свой язык, мало походивший на тарниотский. Хотя эти полуживотные отличались собачьей преданностью своим хозяевам, иногда их охватывало безумие, толкавшее к бессмысленным, разрушительным бунтам.

Роману не удалось получить сведений о происхождении цебоидов. По-видимому, они были мутантами – гибридами, произведенными искусственно от различных видов животных, населявших Тарн в незапамятные времена. Сута не смог ответить на все вопросы разведчика. Старик говорил, что цебоиды существовали всегда, на протяжении многих мегахроносов. Тарн не сумел, обойтись без них. Кто выполнял бы всю работу на фабриках и плантациях мейна? Кто охранял бы порядок в стране? Роман не сомневался в полезности этих созданий, что, тем не менее, не объясняло их загадочную родословную.

К концу месяца Сута закончил подготовку и приступил к следующему этапу своего плана. Силовая завеса вокруг Урсита была ослаблена, потом – совсем снята; ловушка ожидала добычу. И дичь не замедлила появиться.

Это произошло, когда Роман с Исмой находились в своих покоях. После долгих ласк удовлетворенная Исма уснула с улыбкой на прелестном лице. Роман растянулся рядом на широком ложе, поигрывая новой перевязью меча, лежавшего в изголовье. Он не удивился, когда туманные контуры симлы начали вырисовываться посередине опочивальни; он ждал Хончо – и тот, наконец, появился.

На этот раз принципат был облачен в тунику и легкие доспехи. При виде Романа его узкие зеленые глаза сощурились, белые зубы сверкнули в улыбке. Разведчик ничего не сказал, приветствовав гостя взмахом руки.

Хончо смотрел на спящую Исму. Его изучающий взгляд скользнул по золотистому телу, прикрытому лишь полупрозрачной кружевной туникой.

– Прекрасна, как я и думал, – голос ньютера был негромок. – Я вижу ее впервые. Она часто радуется тебе?

Роман кивнул.

– Пожаловаться не могу.

– Значит, ты счастлив? Доволен? Это видно. – Ньютер помолчал. – Ты не выполнил свою задачу.

Роман улыбнулся.

– Ты считаешь меня глупцом?

Хончо потер ладонью выбритый череп.

– Нет, конечно. Я знал, что ты не прикоснешься к Бассейну. Зачем тебе отключать энергию ценой своей жизни? Нет, Роман, ты не глупец. Иначе я не смог бы использовать тебя.

Осторожно, чтобы не потревожить Исму, Роман приподнялся на локте.

– Тогда зачем ты послал меня в Урсит?

Ньютер прищурился.

– Я проверял тебя. Разве я мог положиться на незнакомца, пришедшего из неведомого мира? Кто знал – глуп ты или умен?

– Теперь ты получил доказательство, – спокойно произнес Роман. – Я – Мазда, и правлю Урситом вместе с Исмой.

– Да, так, – Хончо склонил голову. – Но это я предусмотрел. У меня было два плана. Первый – на тот случай, если ты окажешься глупцом и отключишь энергию. Тогда птицыны легко захватили бы Урсит и весь Тарн. Не очень удачный ход, признаю – ибо, как бы я справился с ними без энергии? Не уверен, что я сумею восстановить Энергетический Бассейн – во всяком случае, достаточно быстро. А с Оргом шутки плохи, ты же знаешь.

– Да, знаю. – Как Тота?

Улыбка заиграла на тонких губах ньютера.

– Она изменилась. Сейчас она так же благоволит ко мне, как раньше ненавидела и презирала. Я догадываюсь о причинах, ... но все равно, это приятно. Знаешь, она смотрит на меня как на мужчину.

– Возможно ли это, Хончо? – насмешка Романа была неприкрытой. – Ты – ньютер, бесполой ньютер.

Принципат Севера пожал узкими плечами.

– Многое возможно в этом мире, Роман.

Разведчик мгновенно насторожился?

– Как тебя понимать?

С задумчивой улыбкой ньютер посмотрел на обнаженное бедро Исмы, на ее грудь, слегка колыхавшуюся под кружевной тканью.

– Много, много хроносов назад, Роман, до того как система воспроизводства была окончательно налажена, в Тарне существовало явление, называемое болезнью. Я читал в книгах, что тогда были специально обученные люди, гомиды, которые умели справляться с болезнями. Потом они не исчезли за ненадобностью – исчезли почти все. Но древнее искусство, оказывается, еще не позабыто. Я нашел одного из них... в далеком заброшенном уголке Западного право. Теперь он в моей башне на севере. Он сказал, что есть шанс, ... что он может сделать операцию, после которой я стану мужчиной.

Роман постарался скрыть свою иронию. Эти фантазии Хончо не влияли на ход событий и лишь

укрепили разведчика в прежнем мнении. Принципат Севера был несчастным существом, пытавшимся достичь недостижимого. Муки терзали его душу, и Роман преисполнился уверенности, что неуголенная страсть погубит Хончо вернее, чем удар меча.

Он сказал:

– Размах твоих планов потрясает, Хончо. Ты не только собираешься править Тарном, но еще хочешь стать гомидом, настоящим мужчиной. Очнись! Рассуди здраво, взвесь свои силы!

Длинные пальцы ньютера привычным жестом легли на подбородок.

– Я ждал этих слов. Ты изменился. Ты сильно изменился, с тех пор, как гостил в моей башне. Я начинаю думать, что ты не сдержишь наш уговор.

Холод сковал Романа. Голос ньютера, спокойный и слегка насмешливый, леденил его сердце. Но лицо разведчика оставалось невозмутимым.

– Возможно, и так, Хончо, возможно, и так. Зачем ты мне нужен теперь? Я

– Мазда и правлю Урситом. Исма предана мне. Что еще ты можешь предложить? Я стал хозяином положения, и тебе следует благодарить богов, если я позабуду о твоих интригах. Возвращайся и свою башню и оставь мысли об Урсите. И прекрати заигрывать с питцинами. Придет час – я разберусь с ними.

Ньютер слушал его, улыбаясь и полuzакрыв глаза, с видом взрослого, терпеливо сносящего капризы ребенка. Гнев охватил Романа. О, если бы Хончо был здесь в реальности, во плоти! Его кулаки судорожно сжались, пот выступил на лбу. Он знал, какой ответ его ждет, и неистовая ярость все сильнее туманила рассудок. Но нельзя отрубить голову симле.

Веки ньютера поднялись.

– Ты кончил?

– Да! Уходи. Возвращайся в свое право. Обещаю, я забуду обо всем.

– И станешь пожинать плоды моих трудов? – губы Хончо сжались. – Нет, Роман! Ты спрашивал, что я могу тебе предложить? Смотри!

В центре комнаты сгустилась дымка, потом вспыхнули, поплыли яркие картины, и Роман с остановившимся сердцем наблюдал за ними. Там была Зулькия. Обнаженная, она лежала на полу в какой-то камере, руки и ноги широко разведены и привязаны ремнями к массивным кольцам. Она кричала – рот открыт, лицо искажено мукой, губы, которые он целовал, искусаны до крови. Хончо не передавал звук, и безмолвные жуткие вопли казались еще страшнее.

И там была Тота. Питцинка пряталась в тени, в углу камеры, и с хищной улыбкой наблюдала, как солдаты-цебоиды, сменяя друг друга, терзали нежное тело девушки. Роман видел длинную очередь за дверью камеры, она тянулась по коридору, скрывалась за поворотом.

Зулькия билась в агонии, аметистовые глаза гасли, подергиваясь туманом. Тота захохотала. Ее острые мелкие зубы казались Роману клыками волчицы. О, как он ненавидел ее!

Позади зашевелилась во сне Исма. Роман вытер холодный пот со лба и хрипло прошептал:

– Хватит! Клянусь всеми богами Тарна, ты испытаешь такие же муки!

- Не спеши, это еще не все, - в голосе ньютера слышалась издевка.

Теперь Роман видел башню снаружи, со стороны террасы, на которой впервые встретил Зулькию. Четыре цебоида тащили ее тело, потом начали раскачивать над обрывом. Тота стояла рядом, с жестокой ухмылкой на тонком бледном лице.

- Смотри! Смотри внимательно!

Под террасой в скалу были вделаны тексиновые крючья с громадными зазубренными лезвиями. Тело Зулькии падало прямо на них. Они пронзили бедра, грудь шею... Роман содрогнулся. Изуродованный труп висел, словно туша в лавке мясника.

- Так будет, Роман, если ты ослушаешься моих приказов. Все так и произойдет, господин мой. А если судьба этой мейдаки тебе безразлична,... что ж, тогда я придумаю что-нибудь еще. Ну, так как?

На мгновение Роман закрыл глаза. Он молился - не тарниотским божествам, странным и жестоким, а некоему почти забытому Создателю, Творцу всего сущего. Не силы и не храбрости просил он - терпения. Только терпения и немного хитрости. И Бог снизошел к нему.

Роман открыл глаза и посмотрел на Хончо.

- Я не хочу, чтобы с ней это случилось. Что тебе надо от меня?

Ньютер объяснил. Его распоряжения были краткими и ясными; затем фантом исчез. Роман лежал неподвижно, стиснув зубы, сжимая кулаки. Монстр! Хитрый изворотливый монстр этот Хончо! Он нанес удар в самое слабое место. Он понял, что пришелец был не гомидом Тарна, не ведающим сострадания, а существом иной природы. Человеком!

Роман поднялся, набросил одежду и взял меч. Он шел по лабиринту туннелей в компьютерный центр - туда, где обитал Сута. В конце концов, проблема решалась просто - ему надо забыть про Зулькию. Что она значила для него? Несколько минут удовольствия, не больше.... Но аметистовые глаза и лицо, искаженное мукой, снова и снова вставали перед ним, заслоня матовый пластик стен.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/484282>